Как только это заявление прозвучало в комнате, наступила тишина, а Лиз и Уилл сосредоточились на гарнитурах вокруг своих ушей, с нетерпением ожидая, удастся ли их план.

Марк тоже нервничал. От этого момента зависело его будущее: если ему удастся убедить этих людей заглотить наживку, он практически будет обеспечен на всю жизнь.

Но, похоже, все было не так просто.

"Большие слова от простого директора, который только что пришел на встречу".

Когда Джонатан сказал это, на лбу Марка выступил пот, но он силой успокоил себя и придал лицу извиняющееся выражение.

"Мне очень жаль. Я просто хотел высказать свое мнение. Я считаю, что это лучший план".

И снова слова Марка встретила тишина.

В комнате, где Лиз и Уилл слушали, оба смотрели друг на друга с недоуменными выражениями на лицах.

Все определенно шло не по сценарию.

Лиз ожидала трудностей, но она не думала, что они застрянут так рано.

Что ж, им оставалось только ждать и смотреть.

К счастью, перед тем как отправить Марка внутрь, они также установили на его челюсть первоклассный наушник костной проводимости, который был настолько крошечным, что с небольшим количеством косметики он сливался с его кожей.

Очевидно, это была еще одна военная разработка, и Лиз показалось забавным, что они использовали ее для этого своего маленького "проекта".

Что ж, быть девушкой генерального директора действительно имело свои преимущества.

После нескольких мгновений молчания Джонатан заговорил снова.

"Ну, это один из планов, который мы можем рассмотреть. Правда, попадание в его хорошие книги может принести нам больше пользы в краткосрочной перспективе, но я не могу решить, стоит ли оно того. И... если мы последуем этому плану, мы все будем непосредственно вовлечены, а это то, что я не думаю, что нам понравится. Давайте обсудим другие варианты".

Услышав это, Лиз со вздохом посмотрела на Уилла, и тот пожал плечами.

Однако, сделав это, он сказал: "Давайте подождем и посмотрим. Лучше не терять надежду, пока.

."

Кивнув, Лиз продолжила слушать.

В течение получаса остальные обсуждали различные способы, с помощью которых они могли бы превратить ее жизнь в ад.

Лиз чувствовала, что сгорает от гнева, который нарастал с каждой секундой, когда она слышала каждый план, и ей приходилось изо всех сил пытаться его контролировать. Как будто она была кипящей кастрюлей с водой, которую наполняли понемногу, чтобы в конце концов вода перелилась через край и сожгла все на своем пути.

Когда Уилл посмотрел на Лиз и увидел ее сердитое выражение, от которого ее лицо стало красным, как картошка, он втайне улыбнулся про себя.

Она выглядела очень милой, даже когда сердилась.

Эта мысль пришла ему в голову, но, зная такт, Уилл не стал произносить ее вслух.

Даже он был зол, но уже решил, что никогда не простит этих людей.

Марк по большей части молчал на протяжении всего получаса, так как уже многое сказал в самом начале. Правда, он вбросил несколько фраз, чтобы не потерять актуальность, но это было все.

Наконец, казалось, что собрание пора заканчивать, что привело Лиз в отчаяние.

"Ладно, народ. Последний звонок. Если у вас есть что-то еще, говорите, или мы будем продолжать давать ей неполноценные проекты, которые съедят ее время, создадут для нее огромную нагрузку, а также заставят ее увидеть неудачу."

Сейчас или никогда. Если Марк ничего не скажет сейчас, эта возможность исчезнет.

Уилл смотрел на Лиз, ожидая, когда она примет решение. Он знал, что может вмешаться и помочь, но не хотел этого делать, если его не попросят.

Просто потому, что он знал, что ей это может и не понадобиться, а когда понадобится, она без колебаний попросит, как и раньше, когда она воспользовалась его помощью в организации всего этого.

Лиз в последний раз перебирала варианты, но не нашла ничего удовлетворительного.

По мере того, как она все больше отчаивалась, в ее голове вдруг возникла мысль, которая быстро заполнила ее и больше ничего не оставляла.

В любом случае, это был последний шанс. Почему бы не сделать все по-крупному?

Решительно, Лиз нажала кнопку на микрофоне и отправила Марку инструкции, что заставило Уилла поднять одну бровь, так как он был глубоко впечатлен.

Между тем, сразу после получения инструкций Марк задумался, не заснул ли он и не снится ли ему сон.

Очевидно, что это не так.

Это было смело, но это определенно повлияло бы на него лично.

Однако стоило ли оскорбление этих пяти тупиц хорошего впечатления генерального директора?

Определенно.

"Эта женщина... определенно страшная", - размышлял он, прежде чем встать и, таким образом, привлечь внимание всех присутствующих.

До сих пор он оставался почтительным и уважительным, но теперь все это исчезло. Вместо этого на его лице появилось выражение человека, испытывающего отвращение к своей компании.

Насмешливым голосом Марк сказал: "Ну, это была пустая трата времени. Я слышал истории о том, что вы пятеро - последние из мудрых мужчин и женщин, которые знали истинную ценность класса. Очевидно, что вы все больше похожи на бабушек и дедушек в деревне, которые хотят доставить неприятности тому, кто им не нравится. Вы все знаете, что мой план - самый лучший. Но вы трусы, которые не готовы даже немного рискнуть! Что ж, спокойной ночи вам, судари и сударыни. Когда я попаду на вашу сцену, я знаю, что не буду так бесполезно благоразумен, как вы".

Бросив эти слова, Марк с размаху направился к двери.

Но, к сожалению, он увидел, что и это ему не удалось.

В зеркале, стоявшем рядом с дверью, он увидел, что Джонатан не шелохнулся.

Очевидно, он был умным человеком, которого не тронут простые слова.

Со вздохом разочарования Марк уже собирался уходить, но остановился, услышав чей-то голос.

Это был Бен, сидевший позади Джонатана.

"Джонатан, он прав. Какого черта мы так осторожничаем? Давай сделаем это! Сделаем ее вождем! Я хочу увидеть ее провал!"

Это, казалось, прорвало шлюзы.

Остальные тоже начали высказываться, что привело в замешательство даже самого Джонатана.

Тем временем, Лиз широко и удивленно улыбнулась, услышав, что говорят остальные четверо.

Хотя решение еще не было принято, она знала, что добилась успеха.

В конце концов, генерал без своих солдат бесполезен. Поскольку все они высказались, Лиз была уверена, что Джонатан будет вынужден подчиниться.

От радости она отложила гарнитуру в сторону и бросилась вперед, чтобы крепко обнять Уилла.

Без него она бы не справилась, и в этот момент она поняла, что они впервые работают вместе.

Ей это нравилось!

То, как он подбадривал ее, не пытаясь при этом втирать ей свои идеи и мысли, и то, как он терпеливо подталкивал ее к результату, произвело на Лиз истинное впечатление. О чем еще

она могла просить?

Усмехнувшись, Уилл тоже отложил гарнитуру в сторону, прежде чем обнять Лиз в ответ.

После этого он, естественно, наклонился, чтобы поцеловать ее в губы, но когда он это сделал, их пьянящая мягкость заставила его остановиться и посмотреть в глаза Лиз.

Лиз сделала паузу по той же причине. В этот момент она почувствовала внезапную… тягу в своем теле, как будто она чего-то хотела.

Посмотрев друг на друга еще одну короткую секунду, Уилл и Лиз безумно прижались друг к другу и соединили губы, в то время как в голове у обоих пронеслась одна мысль.

http://tl.rulate.ru/book/20693/2132793